

М. П., 1947.

И. И. ЛЯПУШКИН

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ ЭПОХИ ЖЕЛЕЗА
В БАССЕЙНЕ СРЕДНЕГО ТЕЧЕНИЯ р. ВОРСКЛЫ

(гор. Полтава — с. Бельск)

Полевая работа Левобережного отряда Среднеднепровской археологической экспедиции 1940 г., на левобережье среднего течения Днестра, как уже отмечалось,¹ была лишь началом систематических изысканий в этом районе, рассчитанных на ряд лет. Согласно плану, в 1940 г. началось обследование территории сравнительно небольшого участка — района среднего и нижнего течения р. Ворсклы от с. Бельск до Перевалочной (устье р. Ворсклы). Исходным пунктом работы явился Бельск, так как район верхнего течения р. Ворсклы в отношении археологических памятников I тысячелетия нашей эры был обследован летом 1938 г. экспедицией Ин-та археологии УАН под руководством П. Н. Третьякова. Работа отряда 1940 г. явилась естественным продолжением работы этой экспедиции. Однако изучить намеченный участок полностью по техническим причинам не представилось возможным; мы ограничились участком среднего течения от с. Бельск до гор. Полтавы (рис. 52).

Обследованная полоса оказалась густо насыщенной археологическими памятниками различных эпох — от бронзы до позднего средневековья.

Не ставя целью изучение памятников ранней поры, отряд все же брал их на учет, особенно памятники, непосредственно предшествующие изучаемому нами времени, т. е. скифо-сарматской поры. Из числа осмотренных памятников считаем необходимым остановиться на трех группах, наиболее ясно выступающих в этом районе: 1) скифской поры; 2) времени полей погребений; 3) раннеславянских (памятниках роменской культуры), а также на памятниках, хотя и не поддающихся четкой датировке, но, бесспорно, принадлежащих ко времени железа.

1

Памятники скифской поры представлены поселениями-зольниками. Это — открытые поселения — селища, расположенные преимущественно на ровном высоком плато правого коренного берега у вершин балок и оврагов или по окраинам лесных массивов, выходящих из долины р. Ворсклы на

¹ И. И. Ляпушкин. Материалы к изучению юго-восточных границ восточных славян VIII — X ст. КСИИМК, 1945, в. XII.

плато. Несколько поселений той же поры встречено и на левом берегу (более низком по сравнению с правым).

Размеры поселений до систематических раскопок определить невозможно. Причина в том, что почти все они размещены на возделываемых полевых участках, из года в год распахиваемых, в силу чего культурные остатки разнесены по огромным площадям, повидимому, далеко превосхо-

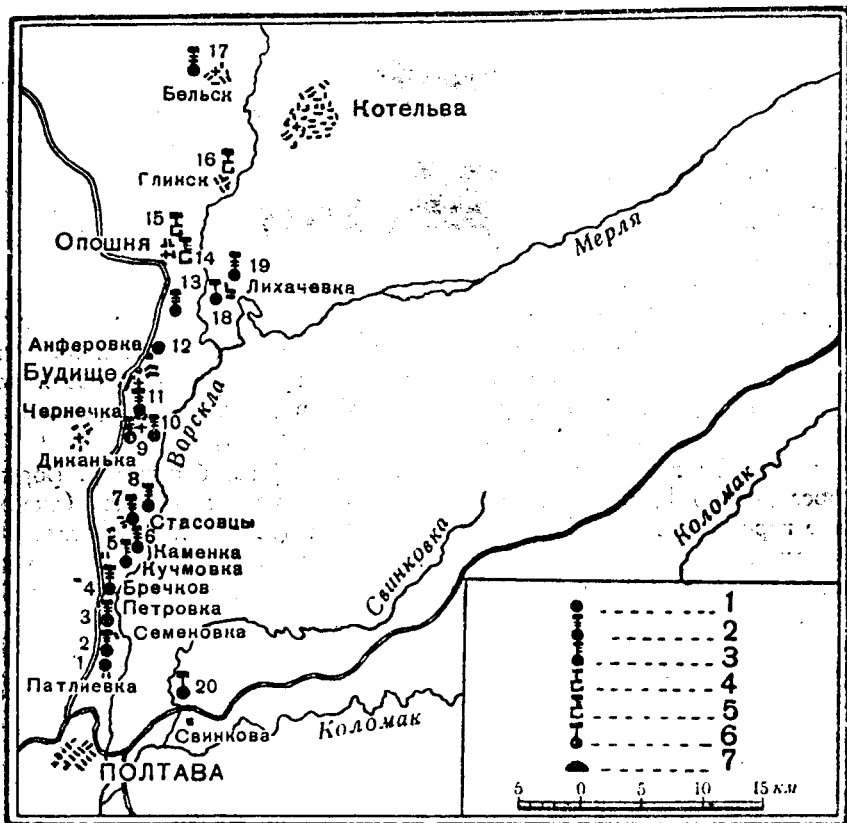

Рис. 52. Археологическая карта среднего течения р. Ворсклы

1 — поселения, требующие хронологического уточнения; 2 — поселения скифской поры; 3 — славянские селения XI — XII вв.; 4 — славянские городища VIII — X вв.; 5 — поселения времен полей погребения; 6 — курганы

дящим истинную территорию поселений. Даже на поселениях с хорошо сохранившимися зольниками трудно было наметить более или менее определенные границы, так как площадки поселений в период наших работ находились в большей части под посевами, скрывающими следы зольников. Все, что удалось нам выяснить в этом направлении, сводится к установлению на некоторых поселениях размеров зольников и расстояний между ними.

Произведенные на различных поселениях замеры зольников показывают, что они далеко не везде одинаковы, размеры их колеблются от 10 (пункт 8) до 15 м (пункт 3).¹ Эти колебания зависят, повидимому, не столько от истинной величины зольников, сколько от степени распахан-

¹ Размеры зольников западного Бельского городища, по данным В. А. Городцова, достигают в диаметре 50 шагов (метров?). (Дневник археологических исследований в Зеньковском уезде Полтавской губ. в 1906 г. Тр. XIV АС, 1912, т. III, стр. 115).

ности площадки поселения. Более правдоподобными являются данные о расстоянии зольников друг от друга (от их центров). Расстояния эти колеблются от 30 до 40 м (пункты 3 и 8). В одном случае (пункт 8) оказалось возможным произвести замеры расстояния между двумя рядами зольников; оно достигало 25—30 м (замеры были также произведены от центров).

Без производства раскопок очень трудно судить о мощности культурного слоя этой группы поселений. Размещенные на плато, в отдалении от балок и оврагов, площадки поселений совершенно не имеют естественных обнажений. Исключением явился лишь пункт 2 близ с. Семеновки. Там, в обреze оврага, вершина которого подходит вплотную к площадке поселения, можно было наблюдать культурный слой, мощность которого доходила до 1 м. Он состоял из золы, углей, линз обожженной глины и был насыщен фрагментами керамики, костями животных и т. п. Аналогичную картину мы наблюдали и при закладке шурфа на одном из зольников близ с. Петровки (пункт 3). На глубине 1 м культурный слой еще не закончился. Такая мощность культурного слоя позволяет говорить о поселениях-зольниках как поселениях оседлого населения, а не временных стоянках кочевников. О том же свидетельствует и наличие вблизи поселений курганных полей. В одних случаях курганные группы размещаются непосредственно вблизи поселения (пункты 7, 8), в других они удалены на несколько сот метров, а иногда и более — до километра.

По маршруту гор. Полтава — с. Бельск по обоим берегам р. Ворсклы нами обследовано 16 пунктов, связанных с культурой зольников (включая Бельское городище). Из этого числа лишь два (п. 1 вблизи Патлаевки и п. 12 вблизи Алферовки) требуют дальнейшего изучения ввиду недостаточной ярко выраженного материала и своего внешнего облика. Все остальные пункты дают материал, бесспорно родственному материалу таких классических поселений с зольниками, какими являются Бельские городища (рис. 53, 54).

Основную массу вещей, собранных при обследовании поселений с зольниками, как и для других, составляют фрагменты керамики и различные поделки из глины. Керамика представлена тремя группами. Первую, наиболее распространенную, обнаруженную на всех поселениях, составляет грубая лепная керамика. Как и другие группы, она представлена исключительно фрагментами. Материал этой керамики — грубая глина, с примесью дресвы и других посторонних тел; обжиг посуды неравномерен; цвет ее от красного до черного. Подавляющее большинство собранных венчиков украшено по краю шипками, ниже которых на 1—1.5 см расположены дырочки диаметром от 0.2 до 0.8 см на расстоянии от 1.0 до 3.5 см одна от другой. Дырочки делались до обжига сосудов. Некоторые фрагменты венчиков в дополнение к такому украшению имеют еще налепной валик, орнаментированный также шипками. Он расположен или немного ниже дырочек, или, что чаще, между краем венчика и дырочками.

Характерно, что на некоторых поселениях, несмотря на громадное количество керамики этой группы, фрагменты с налепным валиком совсем не встречены (пункты 2, 4 и 10). Объясняется ли это хронологическим различием или чем-либо иным, сказать пока невозможно. Считаем необходимым подчеркнуть здесь, что потребность изучения поселений этого типа назрела давно. Зольники столь многочисленны и территориально распространены так широко, что пора серьезно заняться изучением их культурного облика и хронологии. Они могут дать многое для понимания памятников последующей поры, в частности памятников культуры полей погребений, частично совпадающих с ними по территории.

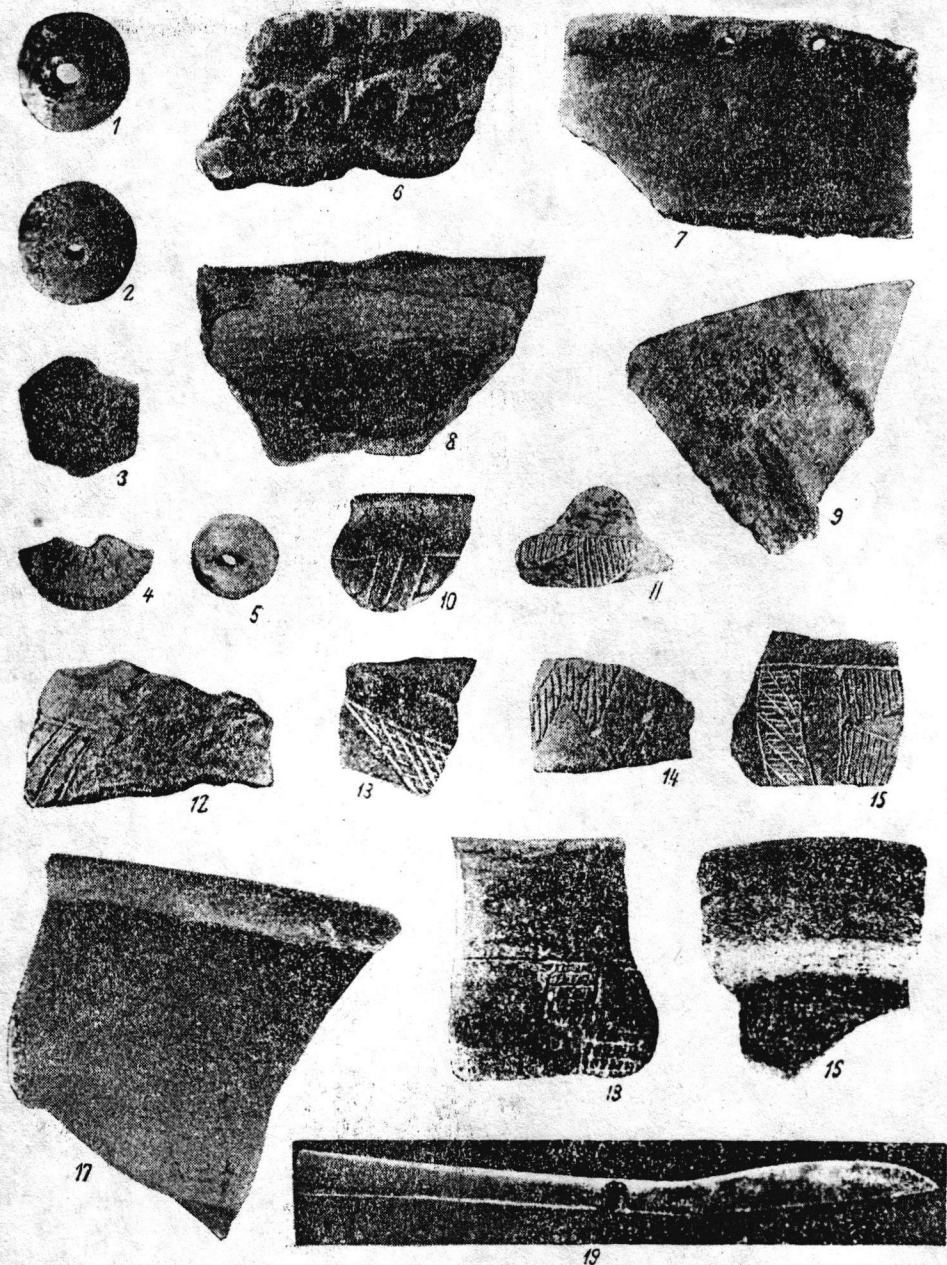

Рис. 53. Керамика и изделия из глины и кости с поселений-зольников среднего течения р. Ворсклы (гор. Полтава — с. Бельск)

1, 3, 5, 6, 9, 11 — 16, 19 — поселения близ с. Петровка (пос. № 3); 2, 4 — поселения близ с. Дубровки (пос. № 13); 7 — поселение близ с. Чернечки (пос. № 10); 8 — поселение близ с. Кучмовки (пос. № 4); 10 — поселения в с. Стасовцы (пос. № 7); 17 — поселения близ с. Семеновки (пос. № 2); 18 — поселение близ с. Стасовцы (пос. № 8)

Среди собранной керамики этой группы мы не имеем ни одного цельного сосуда. Но не вызывает никакого сомнения то, что перед нами (рис. 53, 6, 7) фрагменты того типа горшков, которые всем хорошо знакомы по материалам, опубликованным В. А. Гродцовым из раскопок

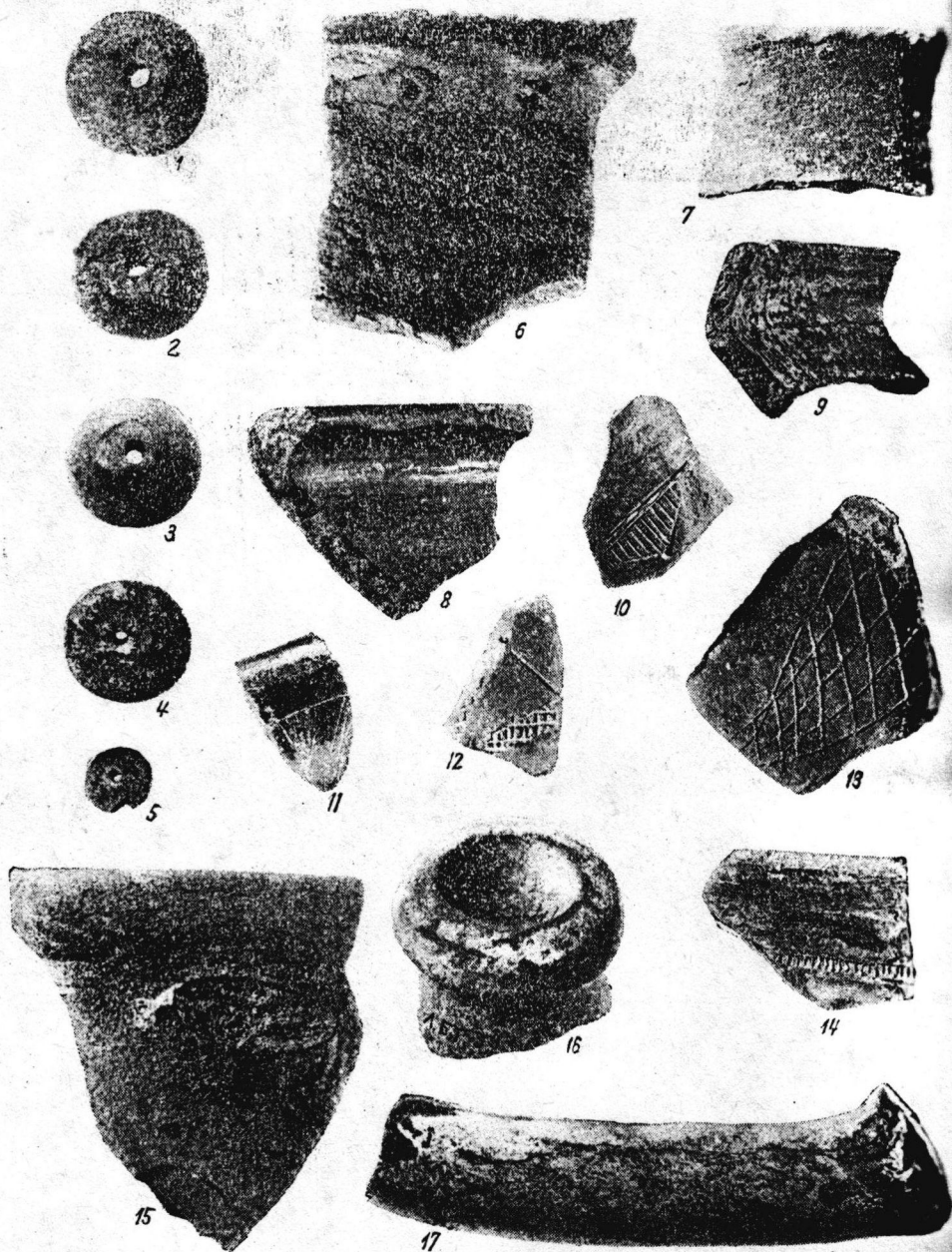

Рис. 54. Керамика и глиняные поделки из Западного Бельского городища
1—5 — пряслица, 6—17 — фрагменты керамики

Бельского городища.¹ Совершенно аналогичные сосуды имеются из раскопок Н. Макаренко² близ Васивки и В. Буда (в собр. Отдела первобытной культуры Гос. эрмитажа).

¹ В. А. Городцов. Дневник археологических исследований в Зеньковском уезде Полтавской губ. в 1906 г. Тр. XIV АС, 1911, т. III, табл. I, 5—9.

² Н. Макаренко. Отчет об археологических исследованиях в Полтавской губ. в 1906 г. ИАК, 1907, вып. 22, стр. 77—86.

Вторую группу керамики составляют фрагменты также лепных сосудов, но отличающиеся от первой более высокой техникой выделки. Тесто этих сосудов более плотно, сделано из хорошей тонкой глины, обжиг более равномерен. Цвет — от оранжево-красного до черного. Внутренняя и внешняя поверхности покрыты лощением от еле-еле заметных следов до блестящего полирования. Форма сосудов разнообразна: чашки, миски, жаровни, небольшие горшки, различные сосуды с ручками и т. д. Среди собранного материала ведущее место занимают фрагменты неглубоких мисок с загнутым вовнутрь венчиком (рис. 53, 8, 9). Венчики некоторых сосудов этой группы имеют с внешней стороны налепы валиков со щипками, а над валиками дырочки, т. е. тот же самый орнаментальный мотив, что и у первой группы. Есть несколько фрагментов мисок, по внешней стороне которых вокруг всего сосуда проложены валики (жгуты) от края венчика наискось вниз (рис. 53, 7—9). Однако более характерен для этой группы керамики геометрический врезной орнамент, очень часто инкрустированный белой пастой (рис. 53, 10—16).

Керамика второй группы встречена почти на всех поселениях, где найдена керамика первой группы, но число поселений, на которых обнаружены фрагменты с геометрическим врезным орнаментом, незначительно. Кроме хорошо известных Бельских городищ, из числа обследованных вновь нужно отметить п. 1 близ с. Патлаевки, п. 3 близ с. Петровки и п. 5 против с. Каменки. Здесь мы также стоим перед вопросом — связано ли это с хронологическим различием или какой-либо иной причиной?

Нет единства взглядов и в вопросе о происхождении инкрустированной керамики. В. А. Городцов утверждает, что «по своим формам и технике инкрустированная бельская керамика ближе всего подходит к кавказской», датируя последнюю XIV—IX вв. до н. э.¹ А. А. Потапов в статье «Incrustierte Keramik von Belsk»² приводит довольно убедительные доводы в защиту иной точки зрения. По его мнению, инкрустированная керамика Бельского городища, как и вся лощеная скифская керамика, ближе всего стоит к аналогичной керамике раннего галльштатта — третий элемент в скифской керамике (первый — местный, второй — греческий и третий — галльштаттский). Бельск, по мнению А. А. Потапова — это локальный центр на востоке, откуда продукция галльштаттской культуры проникала к скифам и дальше. Однако без серьезного полевого изучения (раскопок) поселений-зольников едва ли может быть решен вопрос о связях населения этого района скифской поры как с востоком, так и с западом, а равно и о месте среди этих поселений грандиозного Бельского городища.

Третью группу керамики составляют фрагменты красноглиняных амфор из тонкой отмученной глины, сделанных на гончарном круге, хорошего обжига. Судя по фрагментам венчиков, ручек и ножек, можно утверждать, что мы имеем дело с амфорами классических форм от VI до III—II вв. до н. э. (рис. 53, 15, 16, 17, 18). Сосуды этой группы встречены на многих поселениях, но, к сожалению, найденные фрагменты не всегда обладают хронологической показательностью. Очень часто встречаются лишь фрагменты стенок амфор, по которым не всегда можно судить о форме в целом и о характерных деталях. Среди собранных материалов мы не располагаем данными (например, ручками с клеймами) для суждения о месте изготовления керамики последней группы. Многие исследователи склонны рассматривать ее как привозную из Греции или районов грече-

¹ В. А. Городцов. Ук. соч., стр. 154.

² ESA, 1929, вып. IV, стр. 162—168.

ской колонизации Северного Причерноморья. Считать это суждение окончательным в отношении всей группы амфор нет никаких оснований. Нужно прямо признать, что мы еще плохо знаем культуру поселений этой поры. Ведь совершенно так же считали в свое время местом изготовления яйцевидных амфор VII—X вв. Византию и ее северочерноморские колонии, пока раскопками В. Бабенко не была открыта на Салтовском городище гончарная печь с амфорами этого типа.¹

Все же следует признать, что большинство амфор является привозными. Но, повидимому, какая-то часть их производилась на месте. Мы не располагаем данными среди собранного нами материала, подтверждающими это предположение, но при полевых работах В. А. Городцова на Бельском городище им были встречены какие-то материалы, которые дали ему повод записать в «Дневнике» археологических исследований в Зеньковском уезде в 1906 г.: «Обломки глиняной посуды встречены в изобилии, много обломков греческих амфор; прослежены попытки производства местных амфор, но очень неудачные».²

Мы не будем здесь касаться других групп керамики этих поселений, представленных лишь единичными фрагментами, считая, что не они определяют общий облик культуры этих поселений.

Из других вещей, собранных на обследованных поселениях, прежде всего нужно отметить несколько глиняных поделок типа пряслиц усеченной конической или биконической форм, а также овальных, но с более узкими отверстиями (рис. 53, 1—5). Кроме того, собран ряд кусков глиняной обмазки со следами прутьев, фрагменты точильных камней и т. п.

В заложенном шурфе на зольнике п. 3 близ с. Петровки найден фрагмент костяной ложки (рис. 53, 19). Кость обработана довольно хорошо. На одной из сторон ручки ложки заметны слабые нарезки, нанесенные очень тонким острием (рис. 54).

Собранному нами материалу на поселениях-зольниках на территории между с. Бельск и гор. Полтавой наиболее яркую аналогию дают материалы из раскопок Бельского городища, опубликованные В. А. Городцовым,³ а также собранные нами при обследовании Западного Бельского городища во время полевых работ 1940 г. (рис. 54). Но близость обследованных нами поселений и Бельского городища наблюдается не только в вещественном материале, но, как отмечено, и в самом характере внешнего облика поселений. Исключение составляют лишь оборонительные сооружения — валы и рвы. Последние резко отделяют Бельское городище от группы обследованных нами поселений, территориально тесно примыкающих к Бельскому. Здесь мы также сталкиваемся с существеннейшей проблемой: имеем ли мы в данном случае дело с хронологическими различиями, как это думал В. А. Городцов, или же с какими-то иными?⁴

2

Памятники второй группы времени полей погребений (II—IV вв.) представлены лишь одним поселением, расположенным близ разъезда Свинковки, на левом берегу р. Ворсклы, в 12 км от гор. Полтавы по ж.-д. линии Полтава — Харьков. Весной 1940 г. здесь случайно при хозяйственных работах на усадьбе колхозника Чижа было открыто несколько погребений. Обследованием, произведенным работниками Полтавского областного

¹ В. Бабенко. Каменный город. Тр. XV AC, 1914, т. I, стр. 464—473.

² Тр. XIV AC, 1912, т. III, стр. 110.

³ В. А. Городцов. Дневник археологических исследований в Зеньковском уезде. Полтавской губ. в 1906 г. Тр. XIV AC, 1911, т. III, стр. 93—161.

⁴ В. А. Городцов. Ук. соч., стр. 150.

археологического музея, было установлено, что территория усадьбы и прилегающая к ней местность заняты полем погребений. Обнаружено было два типа захоронения: трупосожжение и трупоположение с инвентарем, свойственным могильникам этой культуры.

Исходя из этих данных, мы поставили своей целью отыскать в районе могильника поселение. Обследование территории, прилегающей к могильнику, дало положительные результаты. Недалеко от него на берегу р. Свиньевка, было найдено поселение времени полей погребений. Культурный слой мощностью до 1 м хорошо прослежен в дорожной выемке на спуске к реке.

Вещественный материал лучше всего представлен керамикой — как лепной, так и сделанной на гончарном круге, что обычно на поселениях скифской поры.

Лепную керамику можно расчленить на две подгруппы: 1) толстостенную, изготовленную из плохой глины с большой примесью дресвы и т. п.: обжиг неравномерен; цвет — темносерый; поверхность сосудов шероховатая. О формах их можно говорить лишь предположительно, так как ни одного цельного сосуда не найдено. Преимущественно это, вероятно, горшки. 2) Более тонкую, из глины лучшего качества, с равномерным обжигом: цвет — преимущественно оранжево-красный; поверхность — гладкая. Форма сосудов — горшки и, повидимому, кувшины.

Керамика гончарная представлена также двумя подгруппами: 1) темная лощеная, из хорошей отмученной глины, тонкостенная, с ровным обжигом. Формы сосудов восстановить невозможно, но, судя по венчикам, они разнообразны и совершенно аналогичны сосудам полей погребений типа Черняхово. 2) Фрагментами амфор римской поры.

В какой взаимосвязи находятся эти две группы керамики (лепная и гончарная), сосуществовали они или принадлежат к различным хронологическим периодам, — ответить пока нельзя. При зачистке обнажения культурного слоя нам не удалось выяснить стратиграфии напластований, так как обнажение сильно оползло; имелись и другие нарушения. Но то, что сосуды из могильника совершенно аналогичны темносерой тонкостенной лощеной керамике с поселения как по формам (имею ввиду венчики), так и по технике выделки, в этом нет никакого сомнения. Поэтому, независимо от хронологической взаимосвязи лепной и гончарной керамики поселения, можно утверждать, что поселение в какой-то части синхронно могильнику. Вопрос лишь в том, насколько было длительно это сосуществование. Считаем необходимым добавить, что на территории могильника (на дневной поверхности) в связи с захоронениями) нами собраны и фрагменты лепной керамики типа поселения.

3

Небольшую группу (всего лишь два пункта из всего числа обследованных) составляют памятники славянской культуры. Они обнаружены в северной части маршрута на территории сел Опошня и Глинска, выше границы одного из последних крупных лесных массивов рубежа степи и лесостепи — Диканьковского заповедника.

И городище в с. Опошня, и поселения в с. Глинске расположены на высоких холмах, мысообразно вдающихся в долину р. Ворсклы, отрезанных рядом оврагов и балок от остальной части высокого нагорного плато правого берега.¹ Помимо такого естественного укрепления, оба поселения имели искусственные фортификационные сооружения в виде валов и рвов, следы

¹ Глинское поселение занимает три смежных холма, отрезанных друг от друга оврагами; каждый из холмов был укреплен валами и рвами.

которых сохранились и по настоящее время. Поселения эти давно отмечены в литературе,¹ однако их культурно-хронологический облик до наших дней оставался невыясненным. Вот как характеризовал В. Г. Ляскоранский Глинское поселение: «В насыпи городища попадаются во множестве кости, углы, черепки посуды древнего типа, с примитивным орнаментом, плохой выделкой, грубой глины с зернами кварца; куски обитых камней и пр.».²

Еще неопределеннее дана характеристика Опошнянского городища: «Находимые всюду в городище куски черепков,— пишет В. Г. Ляскоранский,— говорят о почтенной давности его».³

Материал, собранный нами при обследовании, состоит преимущественно из керамики. Опошнянское городище представлено исключительно лепными сосудами (горшками и сковородками), орнаментированными зубчатым венчиком, щипками и насечками (для сковородок) по краю венчика. Глина — с примесью шамота и дресвы очень рыхлая, как будто совершенно необожженная, а лишь засушенная (рис. 55, 1, 2).

На Глинском городище наряду с лепной керамикой, аналогичной опошнянской, собрана и гончарная керамика — тонкостенная с резко выраженным профилем венчика и плечиков. Орнаментация этого типа сосудов — круговая линия или волна (рис. 55, 2, 7).

Лепная керамика и по профилю и по орнаментации ближе всего к керамике городищ роменского типа (Монастырище, Гочево, Боршево и т. д.). На близость к этой же культуре указывает и характер устройства жилища, прослеженного нами в одном из обнажений Опошнянского городища, а также и весь внешний облик самих поселений: местоположение городищ, искусственные фортификационные сооружения в виде валов и рвов и т. д. Эти предварительные выводы, намечившиеся в результате внешнего обследования поселений в Опошне и Глинске, нашли полное подтверждение в материалах раскопок, которые были произведены на городище с. Опошне.⁴

В заключение остановимся еще на одном обследованном памятнике, культурно-хронологический облик которого не поддается пока определению: имею в виду городище Кардашев вал, или, как оно значится в описании В. Г. Ляскоранского, — «Кайдашево». Городище находится в северной части с. Опошни на выезде, вправо от дороги, ведущей в Глинск. Оно расположено на невысоком холме, отрезанном от нагорного плато балкой. На городище сохранились следы искусственных укреплений — валов и рвов. Площадка городища распахируется, но склоны хорошо задернованы. На площадке повсюду встречаются фрагменты керамики. При зачистке оползня на восточном его склоне прослежен культурный слой, состоящий из золы, углей, линз обожженной глины, костей животных, фрагментов керамики и разных поделок из глины. Собранный материал на площадке городища при зачистке оползня дает комплекс, отличающийся как от комплекса керамики поселений скифской поры, так и от керамики времени полей погребений и городищ роменской культуры.

Однако необходимо отметить, что для отдельных типов кое-какие аналогии найти можно. Прежде всего, фрагменты лепных горшков, орнаментированных по краю венчика щипками и рядом дырочек, очень близко напоминают лепные горшки зольника. На керамике зольников мы наблюдали тот

¹ В. Г. Ляскоранский. Городища, курганы и длинные (Змиевы) валы по течению рек Псла и Ворсклы. Тр. XIII АС, 1907, т. I.

² Там же, стр. 18.

³ Там же, стр. 185.

⁴ И. И. Лапушкин. КСИИМК, 1945, в. XII.

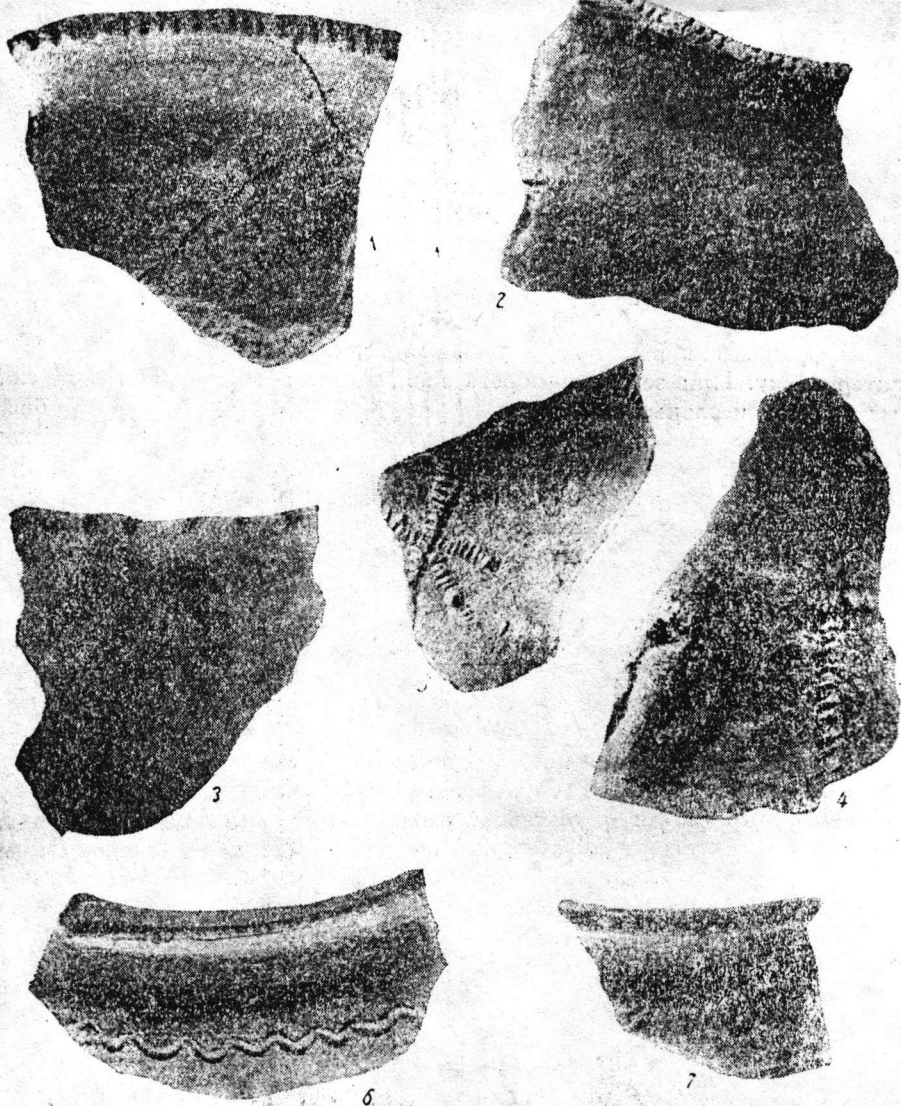

Рис. 55. Керамика славянских поселений
1 - 2 — городище в с. Опошня; 3 — 7 — городище в с. Глинск

же самый орнаментальный мотив, Правда, качественно горшки зольников выше и по материалу и по орнаментации. В этом отношении фрагменты с поселения Кардашев вал ближе к керамике из нижних слоев Гочевского городища Крутой Курган.¹ К сожалению, ввиду отсутствия до сего времени публикации материалов раскопок, мы не можем сказать, какое место в Гочевском городище занимает эта керамика: увязывается ли она с керамикой собственно роменской культуры, слои которой на Гочевском го-

¹ Раскопки Б. А. Рыбакова. 1937 г. (Рукопись в архиве ИИМК АН СССР); ВДИ, 1939, № 1 (6), стр. 325, рис. 2а.

родище представляется достаточно выразительно, или она находится вне связи с ней. Если будет установлен факт преемственности или сосуществования этих двух групп керамики для Гочева, в распоряжении археологов окажется интереснейший материал, который даст возможность связать поселения роменской культуры и поселения более ранней поры. Поселение Кардашев было интересно в том отношении, что оно расположено рядом, всего в 1 км от рассмотренного раннеславянского городища.

Для второй группы лепных горшков из лучшей глины и лучшего обжига, с почти горизонтально срезанным венчиком, овально отогнутым вовне, мы находим аналогию среди лепной керамики поселения близ разъезда Свинковка, в какой-то мере хронологически связанного с полями погребений.

Кроме этих двух групп лепной керамики, среди собранных материалов имеются фрагменты черной лощеной керамики, также лепной. Небольшие размеры фрагментов, к сожалению, не дают возможности дать ее полную характеристику. При зачистке обреза найдено несколько фрагментов глиняных конусов и разных поделок.

Из сказанного видно, что материалы, собранные с городища Кардашев, настолько еще незначительны и мало выразительны, что очень трудно сказать что-либо определенное об его облике. Не нашли мы близких данному комплексу аналогий и в литературе. Однако нельзя не признать, что материалы эти ставят ряд интереснейших вопросов, мимо которых пройти нельзя.